

Поэтому он всё ещё мог смеяться во весь голос, плакать перед Се Цзином, когда хотел, и иногда капризничать, просто чтобы увидеть, как Се Цзин слегка хмурится.

Се Цзин сохранил для него все врождённые черты свободного человека. Именно поэтому он не превратился в пустую оболочку из-за трона императора.

— Ничего страшного, — энергично покачал головой Чжу Линсы.

На лице Се Цзина появилась довольная улыбка.

В книге падение Лю Дая должно было произойти ещё через несколько лет.

Он плохо управлял своей семьёй: его сын устроил скандал на родине, в котором погиб человек, а наложницы соперничали между собой, что привело к скандалу. Именно поэтому его обвинили в Цензorate.

Однако первые несколько чиновников, которые выступили против Лю Дая, закончили очень плохо. Главный советник был на пике своего могущества и даже приказал Страже в парчовых халатах арестовать их. После сорока ударов палками они больше не могли говорить.

Сюй Чэн, сдерживая обиду, побежал к императору, чтобы наговорить на Лю Дая, но это не сработало, и он лишь нажил себе врага в лице Сюй Ляншэна.

Только после окончания обороны Пекина, когда популярность Се Цзина в правительстве достигла пика, Лю Дай потерял поддержку и из-за своих предложений бежать вызвал всеобщую ненависть. Именно тогда, когда стена рухнула, все начали её толкать, и он был вынужден уйти в отставку и вернуться в родные края.

На этот раз всё должно быть проще.

Выражение лица Се Цзина было серьёзным, взгляд твёрдым.

— Я обязательно учту последствия.

Если на этот раз не удастся свергнуть Лю Дая, то в будущем политическая карьера Се Цзина будет безнадежна.

У него больше не будет возможности лично реализовать идеал «Процветания Девяти областей».

Чжу Линсы кивнул, понимая, что Се Цзин не ставил на него. Се Цзин никогда не рассчитывал, что маленький император будет сражаться лицом к лицу.

Можно ли назвать это заботой или просто реализмом? Чжу Линсы почувствовал себя немного потерянным.

Учитель Се, если бы это было возможно,

я бы тоже хотел стать твоей опорой.

Когда главный советник Внутреннего кабинета Лю Дай увидел этот меморандум, обвиняющий его, в его сердце возникла не злость и не паника, а непрекращающиеся воспоминания о прошлом.

В восьмой год Тяньсин он сдал экзамен на второе место, поступил в Академию Ханьлинь и стал скромным редактором. Хотя он был человеком незначительным, он был очень рад. Ведь только из Академии Ханьлинь можно было войти в кабинет, и дверь к высшей власти уже была открыта для него.

Конечно, всё шло не так гладко. Судьба Лю Дая была тесно связана с подобным обвинительным меморандумом.

Когда император Тяньсин только взошёл на трон, он был очень усердным правителем, часто работал над меморандумами до поздней ночи, а главные евнухи были им укрощены и не смели вмешиваться в государственные дела. Чиновники, видя пример императора, не смели расслабляться, и в правительстве царил ясность.

Но на пятый год Тяньсин, когда императору исполнилось тридцать лет, по неизвестной причине он вдруг увлёкся даосизмом.

Он построил во дворце алхимическую лабораторию, поклонялся Лао-цзы и пригласил группу даосов, чтобы они каждый день пели в дыму благовоний.

С тех пор он больше не посещал дворцовые собрания, и все государственные дела были переданы в руки главного советника Внутреннего кабинета Ху Юаньтая.

Говоря о политике во время правления Ху Юаньтая, даже спустя десятилетия её вспоминали как пример того, чего следует избегать.

Хэ Сянь, обучая Чжу Линсы, также подчёркивал, что необходимо открыть каналы для выражения мнений, чтобы чиновники могли свободно обращаться к императору с проблемами, и ни в коем случае нельзя допустить повторения событий, подобных тем, что произошли при Ху Юаньтае.

Стиль управления Ху Юаньтая был очень характерным — «закрывать небо рукой», и последствия были ужасными, это называлось «тёмные дни без неба».

Перед императором он льстил и унижался, выглядел очень дружелюбным, но перед чиновниками он был совсем другим.

В период его наивысшего могущества, когда недовольство чиновников достигло пика, не только все важные решения в государственных делах принимались им, но и коррупция достигла невиданных масштабов.

Продажа должностей уже не была чем-то новым, он вмешивался в военные расходы, урезал средства на проекты Министерства финансов и даже на помощь пострадавшим от стихийных бедствий брал свою долю.

В то время люди в правительстве делились на две категории: «сторонники Ху» и «остальные». «Сторонники Ху» — это подчинённые и приспешники Ху Юаньтая, а «остальные» включали нейтральных и скрытых противников.

Те, кто открыто выступали против Ху Юаньтая, в лучшем случае были понижены в должности и отправлены из столицы, в худшем — сосланы или заключены в тюрьму, а в самом худшем — их ждали казнь у ворот Умэнь или на рынке Цайшикоу.

Лю Дай был одним из тех, кому повезло.

Надо сказать, что теперь главный советник Лю Дай, который управлял всеми чиновниками, начал свою политическую карьеру с обвинительного меморандума.

Он обвинял тогдашнего главного советника Внутреннего кабинета Ху Юаньтая.

Хотя каждый чиновник неизбежно сталкивался с обвинениями, обвинение Ху Юаньтая было особенным, потому что это было очень опасно.

Конечно, главный советник Лю не действовал в одиночку, а был частью плана, который шаг за шагом, через политические методы, должен был свергнуть Ху Юаньтая. Зачинщиком был его учитель, а первым, кто выступил, был его одноклассник и друг Сяо Вэй.

Такое расположение также имело смысл. Учитель Лю Дая, учитывая опасность ситуации, намеренно отодвинул подачу меморандума Лю Дая, чтобы он смешался с другими.

— У Лю Шикуня большой талант, он может стать опорой.

Поэтому Лю Даю не просто повезло, его намеренно защищали.

Сяо Вэй, в то время занимавший шестой ранг в Цензorate, был человеком, который ненавидел зло и был прямолинеен. Именно он подал первый меморандум, направленный на свержение Ху Юаньтая.

В меморандуме перечислялись десять преступлений Ху Юаньтая: в первую очередь, в мыслях — неуважение к милости императора, превращение правительства в свой инструмент, затем экономические проблемы, проблемы с образом жизни, которые оказали плохое влияние на общество, вызвали голод и беженцев, а также военные и дипломатические провалы, ставшие причиной поражений и неравноправных договоров.

Великие тираны в истории, такие как Ли Линфу, Цинь Хуэй и Янь Сун, достигли примерно таких же «успехов».

Учитель Лю Дая не ошибся в оценке ситуации. Ху Юаньтай яростно сопротивлялся, Лю Дая отправили в Академию Ханьлинь в Нанкине, а Сяо Вэй не дожидаясь казни у ворот Умэнь и умер в тюрьме.

Лю Дай тогда ещё не понимал, зачем идти вперёд, зная, что впереди такая тьма.

Сяо Вэй в тюрьме рассмеялся.

— Если не сегодня, то никогда.

Голос первопроходца — это светлячок в ночи, хоть и маленький, но способный указать путь следующим.

Лю Дай, хотя и уважал личность и смелость Сяо Вэя, также задумался о стратегии борьбы.

Ху Юаньтай смог пережить все бури не потому, что был выдающимся или обладал харизмой, а исключительно потому, что у него была поддержка императора.

Императору нужен был послушный и удобный агент, который бы во всём подчинялся ему, а если бы ещё и мог управлять делами, чтобы императору было спокойно, то это было бы идеально.

Казалось бы, это не так сложно, но на самом деле это было трудно сделать.

Учитель Лю Дая, обладавший большим авторитетом в правительстве и выдающимися талантами, презирал такое поведение. Он не только не делал этого, но и часто подавал меморандумы, в которых упрекал императора за то, что тот не посещал дворцовые собрания и увлёкся даосизмом.

Подчинённые и ученики учителя также были такими. Лю Дай, вспоминая это, думал, что это было восхитительное упрямство.

Ведь главное, ключ к борьбе, был в императоре, а они сами отказались от этого.

Все тянули канат вокруг императора. А император мог с лёгкостью управлять ими.

Поняв это, Лю Дай быстро скорректировал свою стратегию и позицию, притворился сторонником Ху, скромно помогал учителю завоевать доверие императора и потратил три года, чтобы успешно свергнуть Ху Юаньтая.

Однако многие из его бывших друзей говорили ему:

— Ты изменился.

Они обвиняли его в том, что он больше не придерживался принципов, не был честным и прямым, а играл в политические игры и стремился к личной выгоде.

На этот раз это не было разлукой из-за смерти, но это также означало прощание с близкими друзьями. Лю Дай знал, что когда скорость роста людей становится разной, как бы прекрасно ни было прошлое, расставание неизбежно.

Пусть те, кто не хочет меняться, продолжают придерживаться своих принципов, а Лю Дай будет стремиться к ещё большей власти.

Если он сможет удержать императора, то весь мир будет принадлежать ему.

Чжу Линсы был третьим императором в карьере Лю Дая, и главный советник Лю хорошо изучил императора.

Император Тяньсин был упрямым, отец Чжу Линсы был мягким, такие императоры были обычным явлением, но сам маленький император вызывал у Лю Дая некоторое недоумение.

Он должен был понять предпочтения и антипатии императора, чтобы угождать ему через предпочтения и атаковать политических врагов через антипатии.

Однако политический старый лис Лю Дай не мог понять Чжу Линсы.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16200/1454107>